

"Это маленький роман между мной и моим любовником". Чэн Вэньхуэй нахмурился.

Одиноким альфа в этот период был подобен иррациональному зверю и хотел лишь пометить омегу.

Одиноким альфа похож на взбесившегося зверя, который хочет только пометить омегу, а альфа, который уже с кем-то, очень привязчив в этот период и хочет проводить 24 часа в сутки со своим меченым омегой, демонстрируя личность, сильно отличающуюся от его или ее нормального состояния.

Рациональные, равнодушные и сдержанные альфы могут быть даже названы приставучими и милыми, когда сталкиваются со своими партнерами в восприимчивый период.

По словам Чэн Вэньхуэя, если его обычный период восприимчивости приходился на будний день, а он хотел испытать супружескую любовь, то он вводил зелье, чтобы перенести период восприимчивости на свой выходной день.

"О?" Бай Чжи спокойно сказал: "Так же, как когда господин Чэн заставил вашего любовника случайно впасть в горячку, и вы воспользовались возможностью пометить его для эротики?".

Чэн Вэньхуэй слегка откинулся назад, словно пораженный силой вопроса, и под ледяным взглядом Бай Чжи эмоции на его лице рассеялись в воздухе: "Что вы имеете в виду, ваше превосходительство?".

"Мы проверили историю ваших покупок и обнаружили, что вы покупали афродизиаки в четырех случаях, последний из которых произошел в этот раз, когда вы приобрели афродизиаки, ускоряющие период восприимчивости альфы".

"А остальные три раза вы покупали афродизиаки, чтобы заставить омегу кончить".

"Что? Заставить омегу впасть в горячку? На самом деле, это может быть и супружеская любовь, господин Чэн, они действительно хороши в этом".

Зрачки Чэн Вэнь Хуэя слегка сузились, он не ожидал, что его запись о покупке на черном рынке с анонимным счетом может быть обнаружена.

Было ли это выведено из времени получения и его маршрута деятельности в то время, или это была афера?

"Ваша первая покупка этого афродизиака произошла восемь лет назад, когда вы были студентом Федеральной академии политической науки, незамужним и без партнера". Бай Чжи уставился на безупречного альфу, стоящего перед ним, и мысленно добавил, что именно этот альфа купил афродизиак восемь лет назад, за три дня до того, как ему приснился кошмар.

В то время он потерял рассудок под действием наркотика, но смутно помнил, что именно Чэнь Вэньхуэй пытался его пометить, но его опередил бывший жених.

Никто не подумал, что соломенный человек, альфа, прячется в кабинке, чтобы прогуливать занятия.

В то время он думал, что Чэн Вэньхуэй был альфой, который случайно проходил мимо, был привлечен его феромонами и не смог удержаться, чтобы не пометить его, но теперь, когда он думает об этом...

Он был той ступенькой, которую выбрал Чэнь Вэньхуэй.

"Год спустя ты снова приобрел на черном рынке новейший популярный афродизиак, а через неделю после покупки этого зелья ты пометил случайным образом омегу, который вскоре после этого обручился с тобой и стал твоей женой".

"Правда?! Такая неожиданная догадка?!"

"Кажется, у господина Чэня и его жены хорошие отношения, этого не может быть".

Все присутствующие были ошеломлены этим откровением и перешептывались.

Выражение лица Чэнь Вэньхуэя не изменилось, он был настолько спокоен, что казалось, будто он слушает рассказ другого человека, и даже смог сказать: "Когда у моей жены случился случайный тепловой удар из-за переутомления, так получилось, что я встретил его и отметил его из-за притяжения феромонов, это была небесная судьба. Я очень люблю свою жену".

Бай Чжи сдвинул очки, боясь, что его глаза за линзами будут слишком мрачными, боясь, что он сорвется на крик без всякого изящества, но когда он посмотрел прямо на альфу перед ним, который принес ему бесчисленные болезненные воспоминания, его выражение лица было холодным, как глыба льда.

"Вы купили афродизиак в третий раз, это было две недели назад, и впоследствии Тан Бай обнаружил, что его ингибитор переключился".

Бай Чжи приоткрыл губы и медленно сказал: "Господин Чэнь, мне очень интересно, по какой причине вы приобрели три предыдущих афродизиака? Скольким невинным омегам вы ввели этот агент?"

Толпа взорвалась, если информация, которую сказал Бай Чжи, была правдой, то, что сделал Чэнь Вэньхуэй, было очень подозрительно, как ни посмотри.

"Господин Бай Чжи, вы так много сказали, но я запутался, не говорим ли мы об этом инциденте в бассейне? Не слишком ли произвольно с вашей стороны осуждать меня на основании одной лишь записи о покупке". В тоне Чэнь Вэньхуэя чувствовалась агрессия.

Несмотря на то, что Тан Бай был готов к встрече с бесстыдным человеком, в этот момент он все еще был потрясен степенью бесстыдства Чэн Вэньхуэя.

"Учитель Чэнь, я считаю, что вы очень снисходительны для профессора механического факультета". Тан Бай глубоко почувствовал собственную неадекватность, он искренне сказал: "С вашим уровнем зеленого чая, вы можете полностью пойти и открыть класс чайного искусства!"

"Проклятый Тан Бай, попробовав чай, я понял, почему плохо себя чувствую". Это зеленый чай А?"

Выражение лица Чэн Вэньхуэя застыло.

"Господин Чэн, мы с его превосходительством Бай Чжи оба очень строгие люди, как мы можем делать поспешные выводы только из-за записи о покупке?". Вздернутый тон Тан Бая был подобен хвосту котенка, задравшемуся вверх.

Пока толпа наблюдала за происходящим, белоснежный падальщик появился на свет.

Тан Бай поднял записи наблюдения Scavenger, и на экране наблюдения появился маленький робот, имитирующий комара, слишком маленький, чтобы быть обнаруженным наблюдением, но видимый военной системой слежения Scavenger.

Этот маленький комар-бот набросился на ничего не знающего альфу, и этот альфа, черт возьми, был одним из пяти мужчин в жару!

"Я нашел чертеж робота-комара в оптическом мозге господина Чэня, могу я спросить, считается ли это доказательством?"

Чэнь Вэньхуэй открыл рот, пытаясь лукаво возразить, но бледные слова выглядели бы комично и нелепо перед лицом этих доказательств.

Он проиграл.

Он проиграл, потому что учел только уровень системы наблюдения, оборудованной в бассейне, но не учел мусорщика, который явно был роботом-уборщиком, но сравним с военными роботами.

"Ни за что! Как господин Чэнь может быть таким?!" "Он обычно так любезен с Тан Баем". "Как страшно, я просто был уверен, что его несправедливо обвинили". "Не мог же он в самом деле впрыснуть афродизиак невинному омеге?".

Бай Ли до смерти сжал кулак, бирюзовые глаза, которые были очень похожи на глаза Бай Чжи, горели таким чувством, которого никогда не было у Бай Чжи, и среди криков толпы, он внезапно вскочил и сильно ударил Чэн Вэньхуэя по лицу!

Чэн Вэньхуэй почувствовал ветер от кулака, и его удар пришелся по носу с такой силой, что очки на носу разлетелись пополам, а из носа хлынула кровь, заливая в беспорядке всю половину лица.

"Ты ублюдок!!!" Бай Ли надавил на плечо Чэн Вэньхуэя и нанес сильный удар коленом в живот, за которым последовал жестокий удар в челюсть.

Чэн Вэньхуэй выплюнул полный рот крови, он не умел драться, между ним и Бай Ли был огромный разрыв в силе, и он мог только дико биться на глазах у разъяренного Бай Ли.

"Стоп!" Бай Чжи крикнул, чтобы остановить безумного Бай Ли, и сказал: "Хватит!".

Сжатый кулак застыл в воздухе, а Бай Ли безразлично смотрел на окровавленное лицо Чэн Вэньхуэя, который страдал от сильной боли, сопли и слезы текли по его носу, и он уже не был похож на того зверя, каким был сейчас.

"Вернись!" Бай Ли снова услышал призыв Бай Чжи и неохотно убрал руку. Без Бай Ли, который дергал его за галстук, Чэн Вэньхуэй почти впервые не смог встать.

"Учитель Чэнь, я не ожидал от вас такого поступка, что еще вы хотите сказать, раз уж это случилось?". раздался старческий голос директора школы, его мутные глаза смотрели на происходящее перед ним фарсовое развитие событий.

Чэнь Вэньхуэй достал носовой платок, он вытер лицо, стараясь не шипеть от боли: "Ваше Превосходительство, омега должен быть дома, беременным и с детьми, а не в федеральной школе, я просто не хочу, чтобы эта страна была разрушена омегой. Пожалуйста, не будьте вынуждены из-за какого-то омеги принять неправильное решение".

Директор школы вздохнул, глядя на Чэн Вэньхуэя, который проиграл, но не проявил никакого раскаяния, спина старика, казалось, согнулась сразу во много раз.

Тан Бай подошел к Се Рухэну, по какой-то причине он хотел быть особенно близко к нему сегодня, потому что Се Рухэн был выделен в толпе и стал очень красивым?

Казалось, это было нечто большее.

Тан Бай вдохнул носом и сказал в замешательстве: "Брат Се, кажется, на тебе есть немного запаха Сяо Чэна, а?".

Се Рухэн: "!!!"

Сердце Се Рухэна остановилось на мгновение, и его глаза расширились, а сердце заколотилось: "Неужели? Возможно, я только что встретился с Сяо Чэном".

Прежде чем Тан Бай успел подумать слишком много, Се Рухэн перевел стрелки на него: "Сегодня произошло что-то очень важное, почему ты не сказал мне заранее, чтобы я мог прийти и защитить тебя?".

Конечно, внимание Тан Бая было отвлечено, и он мягко сказал: "Потому что это дело имеет некоторую опасность, так же как ты не хочешь, чтобы я был в опасности, я не хочу, чтобы брат Се тоже был в опасности. Кроме того, у меня есть Сяо Чэн, чтобы защитить меня, он сегодня очень красив".

Тан Бай тихо спросил: "Брат Се, как ты думаешь, такие вещи, как грудные мышцы, действительно могут быть мягкими и "пушистыми"?".

Сердце Се Рухэна, которое только что начало биться нормально, почти остановилось снова, и он напрягся, слушая Тан Бая: "Сегодня у меня была близкая встреча с прессом Сяо Чэна, и я почувствовал, что его грудные мышцы были очень Q-образными, создавая иллюзию, что они вот-вот соскользнут".

Се Рухэн с трудом, вопреки своей совести, сказал: "Да, очень большие грудные мышцы должны быть такими".

"А? Брат Се, тебя тоже беспокоят очень большие грудные мышцы Сяо Чэна?"

Се Рухэн: "Помогите, я не могу говорить об этом дне!"

Федеральный департамент полиции вскоре прислал кого-то и забрал Чэн Вэньхуэя, а Тан Бай и Бай Чжи вместе отправились в полицейский участок для проведения расследования.

Выйдя из полицейского участка, Бай Чжи и Тан Бай шли по улице: "Я слышал, что мой бесспорный брат поначалу постоянно провоцировал тебя".

"Да, сначала он меня очень раздражал". Вспомнив, как Бай Ли только что избил Чэн Вэньхуэя до полусмерти, Тан Бай рассмеялся: "Но теперь мы можем посмеяться над нашими обидами".

С янтарными глазами, в которых отражались великолепные огненные облака в небе, Бай Чжи

посмотрел на огненно-красное небо: "Как ты думаешь, сможешь ли ты найти тех парней за Чэн Вэньхуэем на этот раз?".

"Определенно!" Тан Бай вытряхнул из кармана молочную конфету на ладонь Бай Чжи: "Ваше Превосходительство, поедание сладкого улучшает настроение, а мы уже отправили плохого парня в тюрьму, так что Ваше Превосходительство не должно больше быть суровым".

Бай Чжи держал молочную конфету с теплом тела, его бирюзовые глаза спокойно смотрели на маленького омегу, который улыбался и пах медом, он также медленно скривил губы.

<http://bllate.org/book/15734/1408563>